

память

Видел, как это было

Продолжение. Начало на стр. 1

Жили мы за счет огородов – тыкву ели, кукурузу, но время шло, и скоро провизия стала заканчиваться. Отто увидел, что есть нечего, взял ведро, пошел в столовую. Там набрал объедков от немцев и мадьяров (само-название венгров) и дал нам. А сам матери говорит: «Матка, ничем помочь не могу...» Но мы рады были и этому. Про другого же немца сказал, чтобы при нем мы даже не разговаривали и вообще пореже бы нам ему на глаза попадаться.

На краю Минвод простиралось огромное колхозное кукурузное поле. Улица наша богата на мальчишек была, вот мы и совершали туда набеги. Рядом проходила железная дорога и фашисты стояли на каждом километре – охраняли пути, и ночью, боясь партизан, стреляли по кукурузе в темноту наугад.

На второй или третий день после того, как враг вошел в город, под вечер появился над городом новенький советский самолёт. Пролетел над Минводами и как будто на посадку пошёл, а потом прямо перед аэродромом поднялся и, набирая высоту, повернул в сторону Лысогорки. Вслед бросились два Мессершмитта и вскоре сбили его. Мы увидели дым, лётчик выпрыгнул из кабины. Железная птица загорелась и упала. Уже после оккупации мы интересовались судьбой пилота и узнали, что он остался в живых. Его, раненого, нашли и выходили местные жители.

Хорошо, что оккупация длилась не так долго. Это время помню потому, что всегда голодный ходил, и мысли были только о еде.

Наши начали наступать, но мы этого не знали, и 9 января на нашей так называемой Нахаловке врага уже не было. Остались лишь часовые на железной дороге. Мы с ребятами собрались на поле за кукурузой, сидели и ждали, когда туман опустится. Сидим, ждём. По дороге немецкий танк то туда, то обратно едет. А тумана все нет... Плакала, думали, наша кукуруза. Потом смотрим – немецкая машина движется со стороны Георгиевска. Подъехала машина, гитлеровцы гурьбой вышли и стали показывать в сторону посёлка Ленинского, тогдашнего Красного узла.

Фашисты по мосту уже не ходили, это потом мы узнали, что он был заминирован, а перемещались по доскам. Солдаты вышли, а машина по полю в сторону посёлка поехала.

Тут смотрим – в Красный узел заезд и огород

хали три наши танкетки! Они открыли огонь по немецкой технике. Мы даже отлетающие от колес искры видели. Шофёр открыл дверь и – удирать, но пулеметная очередь его достала.

Мы же испугались и все по домам разбежались. Стеннело. Семь часов, я только успел в печку подложить кукурузные стебли – так мы дровишки экономили – взрыв! Рамы оконные вылетели, отец с кровати упал, пол-стены завалилось, я весь в пламени. Недалеко, на улице Урицкого, моя тетя жила и мы с матерью папу на тележке к ней перевезли. Я обратно вернулся, чтоб хоть рамы обратно поставить.

10 января наши войска пошли в наступления с хутора Возрождение. Впереди – два танка, а за ними – пехота. Замерзшая грязь подтаяла и было видно, что наши солдаты подвернули полы шинелей, чтобы не запачкать.

Танки прямо не направились – двинулись к старой железной дороге, а я дальше на них не смотрел потому, что рядом началась пальба.

Наши войска зашли в город под вечер, когда начало сереть. Солдаты – молодые ребята. По-моему, из училища какого-то: у них даже форма была другая, новенькая такая, хотя испачканная изрядно. На радостях мы их обнимали, а вот накормить героев совсем нечем было...

На следующий день с друзьями побежали смотреть поле боя на восточной окраине города у речки Джемуха. Техника, как я говорил, свернула на старую дорогу и поехала по заминированному мосту. Похоже, что когда танк заехал на него, фашисты и подорвали. Башню нашей машины сорвало и каким-то образом придавило одного танкиста. Другой танк подбили пушкой, он весь сгорел вместе с экипажем. Возле немецкой машины – лужа крови, техника целая, а вот немца не было.

Пошли дальше – до переезда на улице Тбилисской. Она тогда окраиной города была. А там в поле – видимо-невидимо брошенных немецких машин.

Начали искать хоть какие-то продукты. В одной нашли четыре буханки хлеба, пошли обратно по путям, одну сторону гитлеровцы разобрали, а та, что осталась, была заминирована. Повсюду – толовые шашки. На рельсах – убитые немцы. Это те самые охранники, которые ночью от страха кукурузное поле простреливали.

Вернулись к сгоревшему Т-34, под-

битому немецкой артиллерией. Позже, в 50-е годы на месте гибели экипажа поставили обелиск с именами танкистов-героев, а в 1967 году на нем установили макет танка. Но тогда в январе 43-го вокруг подбитого Т-34 уже народ собрался. Сверху заглянули в машину – там обугленные люди. Двое их было. Вытащили и положили рядом с выкопанной моими друзьями могилой. Нам дали верёвки, мы накинули их на башню, морским узлом завязали и все навалились. Башню сместили и освободили тело танкиста. На груди у него была огромная вмятина, но вот крови я не видел. Из его карманов достали документы да банку консервы. Прочитали – Тарас Коловертов. Только потом узнали имена тех двоих сгоревших танкистов 52-ой бригады – Михаил Соловьёв и Григорий Сырчиков.

Через десять дней, как наши вошли в город, вернулась Советская власть и нам выдали продуктовые карточки, заработал ДОСААФ. Участковый пришел на улицу: «Ребята, надо похоронить фашистов – там, в районе Дебрей, где кончается противотанковый ров...».

Путру взяли лопаты, приехала подвода со 150 убитыми гитлеровцами, а мы – пешком по путям. Дошли до хутора Евдокимовского. Смотрим, на том месте, где сейчас очистные сооружения, стоит огромный колхозный стог соломы и две женщины ее выбирают. В это время одна из них ранила багром спрятавшегося там немца. Женщины увидели нас и давай кричать. Фашисты (их на самом деле оказалось двое) испугались и дали деру. Но тот, что был ранен, почти сразу остановился, а вот второй держался ещё какое-то время. Мы догоняли врага с криками: «Хенде хох!», пока тот не остановился.

У них оказалась корзинка с едой, так мы её сразу поделили между собой и немцами, перекусили. Отвезли пленных в ДОСААФ, там их и сдали. Трупы врагов без смертных жетонов (бирок) пришлось закопать на следующий день в лесу у хутора Евдокимовского.

Когда фашист отступил, я пошел работать в паровозное депо. Тогда каждое железнодорожное подразделение имело хозяйство, и меня, недоросля, назначили пастухом, зато давали 700 граммов хлеба, как взрослому. А зарплату за меня мама получала. Потом папа сказал, мол, иди в железнодорожное училище. Образования не хватало, но меня, к счастью, взяли всего с четырьмя классами. Как раз тогда и у меня, и у всего народа началась совсем другая жизнь...

Иван Карасев

к вашему столу

Салат

«Изюминка»

Свекла отварная - 2 шт.
Чернослив - 10 шт.
Изюм - 0,5 стакана
Орехи грецкие - 0,5 стакана

Чеснок - 2 зубчика
Соль (морская) - по вкусу
Майонез - по вкусу

Чернослив вымыть, вынуть косточки, нарезать кусочками.

Грецкие орехи измельчить.

Чеснок почистить, мелко нарезать. Изюм промыть, воду слить, обсушить.

Вареную свеклу очистить, натереть на крупной терке. Отложить 1/3 часть свеклы.

Все ингредиенты салата выложить в миску, посолить, заправить майонезом (или сметаной), перемешать.

Выложить салат в плоское блюдо, придав форму плоского торта. Выложить оставшуюся свеклу сверху.

Салат из свеклы и чернослива смазать сверху майонезом (или сметаной) и украсить по вкусу. Охладить.

Торт кабачковый

Кабачок средний - 1 шт.
Морковь - 2-3 шт.
Лук репчатый - 1 шт.
Яйца - 1-2 шт.
Мука - примерно 5 ст. л.
Сыр - 150 г
Майонез - 2-3 ст. л.
Чеснок - 2 зубка
Масло раст. - 2-3 ст. л.
Зелень - по вкусу
Соль - по вкусу

Кабачок натираем на крупной терке, отжимаем сок. Добавляем яйца, соль, муку и замешиваем тесто.

Морковь натираем на терке. Лук мелко нарезаем. Обжариваем лук и морковь на разогретой сковороде с небольшим количеством масла.

Добавляем к обжаренным овощам натертый на терке сыр, выдавливаем туда чеснок. Перемешиваем с майонезом.

На разогретую сковороду с маслом выкладываем тесто, распределяем его равномерно по дну сковородки и жарим блинчики с двух сторон до золотистой румяности.

Собираем торт кабачковый. Для этого промазываем наши блинчики приготовленной сырно-овощной начинкой. По желанию можно украсить помидорами.

И оставляем торт кабачковый пропитаться (в холодильнике, на часик-полтора).

Клубника садовая

Клубника (по-научному – земляника садовая) – самая любимая летняя ягода и у взрослых, и у ребятишек.

Вырастить клубнику совсем не сложно, особенно, если накрыть грядки черным нетканым укрывным материалом, спасающим растения от нашествия сорняков и сохраняющим влагу в почве.

Для того, чтобы ваша клубника хорошо росла и обильно плодоносила, очень важно ее правильно посадить.

Посадка клубники садовой

Хороший урожай можно получить только на грядке, хорошо освещенной солнцем в течение всего светового дня.

Клубничная грядка должна быть защи-

щена от холодного ветра и сквозняков и не затопливаться дождевыми и талыми водами. Уровень грунтовых вод должен находиться не ближе, чем 1,5 м от поверхности земли, поэтому в низинных местах клубнику сажать нельзя.

Формируя клубничную грядку, помните, что ее высота должны быть не менее 50 – 60 см. За 4 – 5 дней до посадки клубники перекопайте и сформируйте клубничную грядку.

Под перекопку внесите (из расчета на 1 кв. м грядки): по 2 ведра перепревшего навоза и листовой земли, ведро песка, половину ведра древесной золы, 2 ст. ложки суперфосфата и 1,5 ст. ложки сернокислого калия.

Разравняйте поверхность грядки и хорошо полейте ее (по 2 лейки воды на 1 кв. м). Затем накройте грядку черным нетканым укрывным материалом и оставьте на пару дней, чтобы земля на ней просела.

Через пару дней можете приступать к посадке. Как правило садоводы сажают клубнику садовую на грядку в два ряда, расположенные на расстоянии 50 – 60 см друг от друга. Интервал между растениями в ряду – 30 см.

На темном агроволокне сделайте крестообразные разрезы по вышеуказанной схеме. Аккуратно выньте рассаду из пластиковых стаканчиков и посадите их в подготовленные разрезы, предварительно

